

Королев Пётр

*Центр дистанционного обучения «Новые технологии»,
г. Курск, Россия*

ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА «СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА» И БЕСКЛАССОВОГО ОБЩЕСТВА В ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Ю. ФУЧИКА

В статье анализируется творчество известного чешского писателя Ю. Фучика. Он показан, как гармоничная цельная личность, сторонник активной борьбы за народные права, убеждённый антифашист и социалист. Автор статьи подчёркивает, что Юлиус Фучик смог осмыслить феномен бесклассового общества и понять, как в СССР была создана новая общность «советский человек».

Ключевые слова: чехословацкая литература, писатели Восточной Европы, творчество Ю. Фучика, Советская Россия, бесклассовое общество.

На актуальность нашей темы указывает само время. Нынешний 2020 год – Юбилейный, весь мир в мае (несмотря на карантин и самоизоляцию) так или иначе отмечал 75-летие разгрома гитлеровской Германии и её сателлитов. Именно поэтому, мы решили проанализировать творчество выдающегося человека, который подобно генералу Д.М. Карбышеву решил принять мученическую смерть за свои идеалы, не в силах отречься от них, даже перед угрозой физического уничтожения.

Прежде всего, необходимо отметить, что приближающийся 2021 год будет богат на различные исторические юбилеи и памятные даты. И, среди них, конечно, выделяется тридцатилетие со дня крушения СССР. Долгие годы в Российской Федерации и в странах Восточной Европы об этом событии в основном говорили без горечи и тоски, а как о свершившемся факте. Однако последний опрос Левада-центра выясняет: распад Советского Союза впервые возглавил список того, что вызывает в россиянах чувство стыда и огорчения при обращении к отечественной истории XX века. Об этом свидетельствуют данные

опроса, которыми поделился Левада-центр. Такой ответ выбрали почти половина (49%) респондентов [7]. 75% россиян считают, что советская эпоха была лучшим временем в истории страны, не согласны с этим суждением лишь 18% опрошенных. Конечно, в странах Восточной и Центральной Европы отношение к распаду «Красной империи» несколько другое – от в основном позитивного (страны Балтии, Польша, Румыния) до сдержанного сожаления (Республика Беларусь, Молдавия, Казахстан). Несомненно, история Советской России больше всего интересна именно исследователям из РФ, как восприимчиве и законной наследнице СССР. Однако, и другие современные страны проявляют интерес к Советской истории, точнее говоря, к истории России советского периода.

Необходимо подчеркнуть, что осмысление «нового человека свободы и труда» и бесклассового общества началось в странах Восточной и Центральной Европы сразу же после Великой Октябрьской Социалистической революции 1917 года. Кто-то принял её, кто-то горячо приветствовал, кому-то она претила, а кто-то её не заметил. В Чехословакии первой трети XX века, как впрочем и в соседних Венгрии, Румынии, и даже Польше, нашлось немало горячих сторонников новой модели общественного развития. Естественно, первыми по поводу советского человека и советского строя должны были высказаться властители дум – писатели.

Наиболее «советизированной» до начала Второй Мировой войны считалась Чехословакия, где не один десяток журналистов, поэтов, драматургов и прозаиков всецело поддерживали Красную Россию.

Одним из крупнейших прозаиков выступил Иван Ольбрахт (1882-1952). Характер творчества Ольбрахта сильно изменился после Великой Октябрьской социалистической революции. Побывав в Советском Союзе, где он присутствовал на Втором конгрессе III Интернационала, Иван Ольбрахт возвращается в Чехословакию и становится видным деятелем рабочего движения и коммунистической партии [9, с. 221].

Свои впечатления о Советской России Ольбрахт изложил в «Картинах современной России» (1920), в которых, опровергая ложь буржуазной прессы, рассказывал правду об Октябрьской социалистической революции и гражданской войне. В книге воссоздан образ В. И. Ленина, с которым писатель связывает процесс созидания новой жизни [6, с. 98].

Великий писатель-сатирик, драматург и журналист Ярослав Гашек, сразу после возвращения в самом начале 1920-х годов в Чехословакию из Советской России в своём «бугульминском» цикле рас-

сказов попытался представить чехословацкому читателю положение дел в молодой республике РСФСР и один из первых попытался дать анализ зарождающегося внеклассового общества в нашей стране. Писатель, искренне разделявший основные идеи революции и построения социализма, тем не менее, с юмором описывал становление новой «красной» республики.

Развитие чешской литературы в 20-е и 30-е годы прошлого столетия характеризуется усилением критической направленности и созданием новой литературы, возникшей на базе рабочего движения. Появляются журналы «Червен», «Кмен», «Пролеткульт», «Вар», которые редактировали известный поэт Станислав Костка Нейман (1875–1947) и крупный ученый, историк и критик Зденек Неедлы (1878–1962). В журналах печатались статьи, критиковавшие буржуазную культуру и литературу, призывавшие к созданию нового пролетарского искусства. Именно таков был смысл статьи Иржи Волькера «Пролетарское искусство», требовавшей переустройства общества, а с ним и искусства на новых началах. В статьях и лекциях Неедлы освещались культурные связи с Россией, давался анализ произведений чешской литературы, музыки, живописи. Зденек Неедлы написал книгу о В. И. Ленине [3, с. 255].

Таким образом, мы видим, что осмысление феномена «советского человека» и бесклассового советского общества для чехословацкой литературы той поры было важным направлением. Однако, даже на фоне всего разнообразия просоветских писателей в Чехословакии в 1920-е – 1930-е годы, выделялся своей активностью и энтузиазмом в деле пропаганды советского образа мыслей и жизни Юлиус Фучик – символ мужества, верности, человеческой порядочности, настоящий мученик чехословацкой журналистики, человек-скала, в честь которого 8 сентября 1958 года был учреждён Международный день солидарности журналистов.

Анализируя творческое наследие Юлиуса Фучика, приходишь к мысли, что он, как товарищ и литератор, был близок ко многим деятелем «левой» чешской журналистики и литературы. Среди его близких товарищей были и такие личности, как внёсшая значительный вклад в развитие реалистической чешской литературы писательница Мария Пуйманова (1893–1958). В начале творчества её рассказы имеют сентиментальный оттенок. Жизнь и творчество пани Пуймановой получило новый импульс в 1930-е годы. Пани Мария тесно сближается с пролетарским движением, выступает в защиту бастующих рабочих. Большое влияние на нее оказала поездка в СССР. В брошюре очерков «Взгляд на новый мир» (1932) прозаик очаровывается достижениями

страны Советов, рассказывает о трудовых подвигах и буднях советских людей [3, с. 258].

Вышеизложенный материал показывает, что Ю. Фучик всю жизнь был предан идеям социализма, в его окружении были те люди, кто имел подобные социально-политические взгляды.

Чем же так привлекла идея построения нового бесклассового общества «красного рыцаря» чехословацкой журналистики? Прежде всего тем, что это был новый доселе невиданный эксперимент в истории человечества. Вспомним слова одного из советских вождей Л.Д. Троцкого о феномене «создания» советского человека: «Выпустить новое, «улучшенное издание» человека – это и есть дальнейшее задача красной педагогики и коммунизма. Взглянет прежний индивид на себя как на сырой материал или в лучшем случае как на полуфабрикат и скажет: «Добрался, наконец, до тебя, многоуважаемый хомо сапиенс, теперь возьму, брат любезный, в работу» [5, с. 29].

Любовь Ю. Фучика к Советскому Союзу, к трудящемуся человеку из СССР была искренней и всеобъемлющей. Надо признать, что основания для этой любви были. Так, принципу национальной (цивилизационной) идентичности, который исповедовала Австро-Венгрия и Царская Россия, в РСФСР противопоставлялась полюбившаяся в годы революции и Гражданской войны доктрина о слиянии наций. Её различные модификации имели длительное историческое существование. В России она реализовывалась в рамках концепта о социалистическом интернационализме [2, с. 9]. Фундамент этой идеи, крепкая международная дружба и взаимопомощь рабочих людей – раз и навсегда влюбились в себя Юлиуса Фучика.

Работа над «ошибками», которую проделали органы партийной и государственной власти, и широкая общественность в 1920-е – 1930-е годы, также вызвала у пана Фучика огромное уважение. Советская Россия, буквально за 20 лет, к 1939 году, превратилась в могучее промышленное, высокоразвитое, технологичное государство. Юлиус Фучик был восхищён новым типом, особых людей, которые появились в Советском Союзе в то время. Люди, для которых творчество, спорт, учёба и работа перестали быть ярмом или способом «красиво отличиться». В те годы, не только в СССР, но и всем передовым, демократически настроенным людям был известен трудовой подвиг шахтёра угольных копей Донецкого бассейна Алексея Стаханова, вырубившего за смену угля в 14 с лишним раз больше нормы. Знали и о кузнеце Бусыгине, который, работая на Горьковском автозаводе, отковал за смену в 2 раза больше нормы коленчатых валов. Были наслышаны о ткачихах сестрах Виноградовых, которые стали работать на 144 стан-

ках вместо 10. За этими передовыми людьми, которых называли стахановцами, пошли сотни и тысячи других. Племянник главы Абхазии Ц. Лакоба отличился тем, что в его колхозе с одного гектара цитрусовых деревьев собирали 350 процентов урожая лимонов от установленного плана. Ставропольская колхозница Мария Демченко добилась сбора 500 центнеров свёклы с 1 гектара. Трактористки из бригады Паши Ангелиной пахали одним трактором за лето больше тысячи гектаров [4, с. 246]. Весь задор, всё это молодое кипение советского человека и цветение советского общества – всё это не могло затронуть живой, настоящей, жаркой души юного чехословацкого гения. Весь свой полемический дар, талант журналиста и писателя пан Юлиус отныне поставил на службу делу агитации и пропаганде советского образа жизни и позитивной рекламе страны советов.

В своих статьях и очерках Фучик пытался не просто «оживить» создателя первого в мире рабочего государства В.И. Ульянова-Ленина, но и донести его правду до каждого самого простого жителя Чехословакии. Сделать его ближе и роднее, каждому пролетарию и крестьянину из любого самого далёкого уголка своей родины. Так, в своей статье «Ленин» от 22 января 1932 года в пражской газете «Гало-Новины» он приводит разговор молодых столичных студентов и старого пастуха из «медвежьей глуши»: «Студенты, исследовавшие социальные условия жизни в словацкой деревне, встретили высоко на Липтовских голях старого пастуха и разговорились с ним. Разговор коснулся Советского Союза. Пастух радостно кивнул головой.

– А о Ленине, – спросили его, – вы знаете?

– Да, – ответил он, – Ленин был, как Яношик. У богатых брал, беднякам давал.

После этих слов наступила тишина, долгая, задумчивая тишина.

Старый дед пускал дым из трубки и между двумя затяжками добавил:

– Да, он был ещё лучше Яношика» [8, с. 94].

Этим рассказом Юлиус Фучик по-новому осмысливает феномен духовного и идейного лидера Советского Союза и всего советского общества, ставя его выше любых национальных героев и ориентиров. Тем самым, выводя понятие «советский человек» за любые буржуазные условности Западного мира.

Феномен бесклассового общества автор «Репортажа с петлёй на шее» объяснял просто: люди, сделавшие революцию, сделали её не для себя, а для других. Фучик пишет: «Ленин делал всё для эксплуатируемых, – и отвёл ему самое высокое место, какое только было в его представлении для людей справедливых, мужественных и мудрых.

Как же после этого не понять ту восторженную любовь русских и бедных крестьян к этому человеку» [8, с. 95]. Для чехословацкой литературы тех лет это было настоящее откровение, объяснение успеха строительства советского общества феноменом справедливости, преданности своему делу и человеческой скромности «старых большевиков» и личного бескорыстия В.И. Ленина. Пан Юлиус неспроста утверждал, что Владимир Ильич стал не только всероссийским, но и всемирным символом справедливой борьбы за права тех, кто их не имел, символом победы в этой борьбе.

Прошли годы, десятилетия со дня героической кончины Ю. Фучика, но до сих пор, его мужество, его преданность социалистическим идеалом, его непоколебимая вера в советских людей, его вера в победу над нацизмом остаются хрестоматийными и эталонными, а его чистая и праведная жизнь, незапятнанной предательством. Уже будучи в тюрьме, являясь узником темницы в Панкраце, в мае 1943 года он пишет: «Они беспокоились только о собственной шкуре. Это делало их отличным политическим барометром. Они сухи и строго официальны с заключёнными? Можете быть уверены: немцы наступают на Сталинград. Они приветливы и заговаривают с нами? Положение улучшается, немцев, очевидно, побили под Сталинградом. Начинаются толки о том, что они коренные чехи и что их силой заставили служить в гестапо? Превосходно! Наверняка Красная Армия продолжает наступление – уже за Ростовом!» [8, с. 169]. Налицо – мощнейшая убеждённость в своей правоте. Бесстрашие и вместе с тем, чёткое понимание своей миссии, миссии журналиста и писателя рассказать людям всего мира о злодеяниях немецко-фашистского режима. Этим творчество Юлиуса Фучике и отличается от творчества других восточно-европейских журналистов и прозаиков тех лет. Так, всё время с начала войны Ю. Фучик верил в победу Советского Союза [10]. Верил в былинную мощь и храбрость бойцов и командиров Красной Армии, о чём не раз писал в своих воззваниях.

Изучая жизнь и творчество, а главное трагический, но достойный конец жизни Юлиуса Фучика, всегда надо помнить лозунг Ральфа Эмерсона: «Мы полезны молодёжи, если мы можем затронуть её воображение; этого она никогда не забудет» [1, с. 320]. Мало кто из писателей и журналистов Центральной и Восточной Европы столько сделал для популяризации левых идей в сердце континента. Автор «репортажа с петлёй на шее» очень многое объяснил в феномене советского человека, раскрыл загадку успеха гармоничного построения бесклассового общества в СССР.

Фучик жил, окрылённый советскими успехами, видя в Советском Союзе самое близкое к земному идеалу общество. Конечно, многие посещавшие Советский Союз в те, довоенные и послевоенные годы, писатели не во всём были с ним согласны. Герберт Уэллс, Бернард Шоу, Эмиль Людвиг, Теодор Драйзер, Джон Стейнбек, Ромен Роллан, Лион Фейхтвангер и многие другие журналисты, прозаики, поэты и драматурги, посещавшие СССР, отнеслись к построению бесклассового общества, чуть более критично, хотя в целом также оптимистически.

В заключении нашей статьи хочется отметить, что Юлиус Фучик был и остаётся не только яркой и рано закатившейся звездой чехословацкой журналистики, но и замечательным, фантастически мощным и одарённым эссеистом, писателем высочайшего уровня. Надо признать, что чешская литература, словно осенний лес на грибы, всегда была богата талантами. Но, даже на фоне Ярослава Гашека, Марии Пуймановой, Карела Чапака, Милана Кундеры и других мастодонтов моравской литературы фигура пана Юлиуса светит в XXI веке всё также ярко и год от года становится притягательней для исследователей.

1. Алентьева, Т.В., Филимонова М.А. Реформаторы, неконформисты, диссиденты в США: от Войны за независимость до Гражданской войны / Т. В. Алентьева, М. А. Филимонова. – Курск: КГУ, 2012. – 356 с.
2. Вдовин, А. Русские в XX веке / А. Вдовин. – М.: Изд. Эксмо, 2004. – 526 с.
3. История зарубежной литературы XX века, 1917-1945. Литература Чехословакии, Болгарии и Польши: 1927-1945 / Под ред. В.Н. Богословского, З.Т. Гражданской. – 4-е изд., испр. И доп. – М.: Изд-во Просвещение, 1990. – 429 с.
4. История СССР. Краткий курс / Под ред. А.В. Шестакова. Издание 5-е. – М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во министерства просвещения РСФСР. – 1947. – 281 с.
5. Кумарин, В.В. Педагогика природосообразности и реформа школы / В.В. Кумарин. – М.: Изд-во Народное образование, 2019. – 624 с.
6. Очерки истории чешской литературы XIX–XX веков / под ред. В. Незвала. – М.: Изд-во Наука, 1963. – 412 с.
7. Три четверти россиян считают советскую эпоху лучшей в истории страны. Левада-центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/03/24/tri-chetverti-rossiyan-schitayut-sovetskuyu-epohu-luchshej-v-istorii-strany/> – Дата доступа: 22.10.2020.
8. Фучик, Ю. Избранное / Ю. Фучик. – М.: Изд-во Правда, 1980. – 240 с.
9. Хрестоматия по чешской литературе XIX–XX вв. / Под ред. Л.С. Кишкина. – М.: Изд-во Просвещение, 1958. – 345с.
10. Чешско-русские литературные и культурно-исторические контакты: Разыскания, исследования, сообщения. / Под редакцией Л.С. Кишкина. – М.: Изд-во Наука, 1983. – 367 с.

**CONSIDERATION OF THE PHENOMENON OF "SOVIET MAN" AND
CLASSLESS SOCIETY IN CZECHOSLOVAK LITERATURE ON THE EX-
AMPLE OF THE CREATIVITY OF J. FUCHIK**

Peter Korolev

*Center for Distance Learning "New Technologies", Kursk, Russia
ivanych2107@yandex.ru*

The article analyzes the work of the famous Czech writer J. Fucik. He is shown as a harmonious whole person, a supporter of an active struggle for people's rights, a staunch anti-fascist and socialist. The author of the article emphasizes that Julius Fucik was able to comprehend the phenomenon of a classless society and understand how a new community "Soviet man" was created in the USSR.

Keywords: Czechoslovak literature, writers of Eastern Europe, the work of Y. Fucik, Soviet Russia, classless society.